

УДК 343.953

DOI: 10.34670/AR.2021.77.43.014

Механизм формирования преступного мотива

Севостьянов Роман Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент,

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Аннотация

Ключевым моментом для криминологической науки является понимание факторов, детерминирующих преступное поведение. Причины и условия, способствующие совершению преступлений, разнообразны и влияют на принятие человеком решения комплексно. Среди них всегда доминирующее положение занимают внутренние (психологические) детерминанты, вызывающие решимость совершить деяние. Среди психологических аспектов, провоцирующих преступное поведение, всегда большой интерес криминологов приковывал мотив. Его изучение стало одним из важнейших направлений исследования в криминологии. В свою очередь, мотив, представляя сложный конструкт, является результатом сложного процесса его образования, в котором участвуют многие элементы. В статье делается попытка на основе знаний из области криминологии и психологии описать механизм формирования мотива, его отдельные звенья, их взаимодействие между собой. В результате проведенного исследования сделаны выводы, которые впоследствии должны помочь выстраивать систему профилактики преступлений с учетом мотивации поведения конкретных лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Севостьянов Р.А. Механизм формирования преступного мотива // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 4А. С. 105-111. DOI: 10.34670/AR.2021.77.43.014

Ключевые слова

Детерминанты преступности, биологическое и социальное в личности преступника, мотивация преступления, потребности человека, преступное поведение, психология преступления.

Введение

Е.В. Гарин справедливо отмечает, что проблема мотивации поведения является одной из самых острых и дискуссионных в науке [Гарин, 2014, 169].

Острота проблемы объясняется ее сложностью и значимостью для любой сферы. Изучение мотивов поведения – факторов, вызывающих решимость совершить преступление, в криминологической науке является также одной из наиболее трудных и важных тем.

Осознание мотивов является ключевым звеном в понимании преступного поведения и построения системы его предупреждения [Шмарион, 2009, 198].

Для формирования полного понимания мотивации преступного поведения представляется важным не только знание о самих мотивах, но и понимание сложного механизма его образования.

Понимание формирования мотива имеет важное теоретическое и практическое значение. С позиции теории криминологии осмысление механизма формирования мотива существенно увеличивает познания о детерминации поведения, а с точки зрения практики – позволит лучше выстроить профилактическую линию в отношении конкретного лица.

Механизм формирования преступного мотива

Итак, базисным элементом в механизме формирования мотива выступают потребности человека, собственное представление о которых может быть сильно искажено и не соответствовать объективным нуждам.

Как отмечает Е.Е. Золочевская, потребности получают свою конкретизацию в мотивах [Золочевская, 2008, 1].

Помимо этого, существует целая цепь последовательных элементов, которые, взаимодействуя и сменяя друг друга, приводят человека к совершению деяния.

В начале этой цепи находится потребность, относящаяся к числу неудовлетворенных. Когда она возникает, в центральную нервную систему подается сигнал о ее наличии и необходимости удовлетворения.

На такой сигнал человек может отреагировать по-разному. Получив оповещение, человек с развитым интеллектом и высоким уровнем морали способен оценить подающую сигнал потребность, ее характер и уровень неудовлетворенности, а также осознать, действительно ли она является базовой либо она – результат его собственного представления о своих нуждах.

Поняв, что данная потребность не носит естественного характера, человек способен отреагировать на нее следующим образом:

- 1) вытеснить (забыть о ней);
- 2) сменить доминанту потребностей (сосредоточить мысли на более важных и естественных нуждах).

Однако, если человек в силу неразвитого интеллекта и (или) низкого уровня морали не способен осуществить это, то неудовлетворенная потребность, постоянно всплывая и беспокоя сознание, начинает восприниматься лимбической системой головного мозга как опасность и порождает такое психологическое состояние как тревога.

С точки зрения психологии тревога представляет собой переживание эмоционального дискомфорта, связанного с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. Тревога сопровождается нервозностью, озабоченностью, нарастанием возбудимости, а также

такими реакциями как учащенное сердцебиение, повышение артериального давления и т.п. [Мещеряков, Зинченко, 2009, 70].

Сама тревога является естественной, врожденной реакцией психики на опасность и призвана сосредоточить усилия всего организма на решении определенной жизненной проблемы.

Связь тревоги с завышенными притязаниями заметил и выделил в отдельный объект научного исследования Ю.М. Антонян [Антонян, Еникеев, Эминов, 1996, 137].

Как уже было отмечено, переживание тревоги связано с дискомфортом, а от подобного неприятного состояния человек всегда стремится избавиться.

Если степень неудовлетворенности потребности велика, то тревога начинает разрушать психологический комфорт и мешать человеку нормально жить. Если при этом тревожащую мысль он не желает ни заместить ни выместить, то остается только один выход – удовлетворение потребности.

На данном этапе происходит формирование направленности действий. Направленность при этом определяется самой потребностью. Например, если речь идет о потребности в безопасности, то действия человека будут направлены на ее обеспечение – ограждения от возможного влияния на него окружающих, если говорить об уважении, то человек будет стремиться совершить поступок, который заставит окружающих, как минимум, обратить на него внимание и т.п.

Чаще всего, на сознание человека оказывают влияние несколько потребностей. Например, если у кого-то есть потребность в причастности к какой-либо общности, уважении и самоактуализации, и человек добивается руководящей должности и удовлетворяет, таким образом, все указанные потребности.

Далее возникает вопрос о выборе подходящего способа удовлетворения потребности. Отметим, что одно лишь наличие искаженной субъективной картины потребностей еще не означает, что человек выберет преступный способ ее удовлетворения. Например, человек, овеществляющий потребность в уважении и самоактуализации, для приобретения дорогостоящих и престижных в обществе вещей может взять непосильный кредит, в поисках заработка сменить место работы, регион проживания, занять денег у знакомых либо сделать иные, подчас опрометчивые шаги.

Что касается других потребностей (в безопасности, любви и причастности, уважении и самоактуализации), то их удовлетворение также возможно без затрагивания интересов других лиц и нарушения закона.

Однако, придерживаясь криминологического вектора исследования, в настоящей работе хотелось бы сосредоточить внимание на обстоятельствах, влияющих на выбор их преступных вариантов.

Анализ поведения преступника показал, что выбору, именно, преступного способа удовлетворения базовых потребностей способствовал характерный для личности любого преступника низкий моральный уровень.

Вывод об этом сделан на основе анализа заключений судебных психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз по 256 уголовным делам, рассмотренных судами общей юрисдикции различных регионов страны, из которых 32 % составили дела о краже, 12% - о грабеже, 9 % - о мошенничестве, 4 % - о разбое, 18% - о незаконном обороте наркотиков, 15% - об убийствах, 12% - о причинении тяжкого вреда здоровью.

Изучение материалов показало, что в 100% случаев отмечены негативные нравственные

характеристики лиц, совершивших преступление. Наиболее часто в заключениях экспертиз и характеристиках преступников были указаны такие отрицательные качества, как *эгоцентричность, обидчивость, уязвимое самолюбие, упорное отстаивание своего мнения, конфликтность, примитивность личности, обусловленность мотивов сиюминутными побуждениями и потребностями, слабая волевая регуляция, узость кругозора, его ограниченность бытовыми представлениями и интересами, лживость, поверхностность и легковесность суждений, грубость, циничность, неподверженность профилактическим мероприятиям.*

Было установлено, что для лиц, совершивших преступления против личности, а также кражи и грабежи больше свойственны такие черты как *конфликтность, грубость, циничность и узость кругозора*, у мошенников и лиц, совершивших деяния в сфере незаконного оборота наркотиков – *лживость*. Узость мышления часто сопровождается низким уровнем образования и злоупотреблением наркотическими средствами либо алкоголем. У 65% исследуемых выявлен *внешнеобвинительный тип реагирования на ситуацию при низком чувстве вины.*

Важно также отметить, что 76% всех изученных по данным делам лиц официально не трудоустроены, а уровень образования у 83% составляет не выше среднего.

Интерес представляют и результаты интервью у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, взятых с целью понимания причины выбора преступного пути удовлетворения своих потребностей.

Роман, 39 лет, ранее судим, не работает, разведен, имеет дочь, воспитанием которой не занимается, злоупотребляет спиртным, физически здоров, трудоспособен, образование не полное среднее, при общении контактен и доброжелателен, на момент интервью привлекался к уголовной ответственности за кражу металлических труб с территории домовладения в составе группы лиц по предварительному сговору.

На вопрос, почему расстался с семьей, не работает, злоупотребляет спиртным и совершает преступления с трудом пытался найти оправдывающие аспекты: «жене нужны деньги, а у меня их нет», «найти работу трудно», «кто меня возьмет», «я ничего не умею» и т.п.

На вопрос об отношении к преступлению пояснил, что вину признает, но раскаяния не испытывает, так как считает, что не причинил существенного ущерба потерпевшим.

Самый главный, волнующий его вопрос на тот момент, заключался в его собственной судьбе – лишит его суд свободы или нет.

А., 27 лет, гражданка другого государства, ранее не судима, не работает, не замужем, образование среднее, физически здорова, трудоспособна, на момент интервью привлекалась к уголовной ответственности за мошенничество – по поддельному паспорту получила кредит в одном из банков г.Саратова.

На вопрос, почему совершила преступления пояснила, что больше ничего делать не умеет, что банк не жалко, так как они (банки) сами всех обманывают.

На вопрос о планах на будущее отвечать отказалась.

А., 30 лет, ранее судим, не работает, холост, детей нет, образование среднее, не работает, трудоспособен, употребляет наркотики. На момент интервью привлекался к уголовной ответственности за приобретение и хранение героина без цели сбыта.

На вопросы о возможном трудоустройстве, лечении от наркозависимости, создании семьи, цели в жизни, пояснил, что думает и желает всего этого, однако не предпринял до сих пор, так как не может найти работу и зарабатывает лишь на временных подработках.

Подводя итог анализу уголовных дел и данных, полученных при интервью, следует констатировать, что к вышеуказанным качествам, характеризующим нравственность изучаемых лиц, следует добавить еще и такие как лень, алчность (для корыстных преступников), безответственность, неуважение к интересам других лиц и отсутствие стремлений к самосовершенствованию.

Безусловно, каждое из приведенных качеств, влияет на выбор преступного способа удовлетворения потребности, однако, на наш взгляд, наиболее влиятельными характеристиками здесь являются такие как лень, алчность (у корыстных преступников) и неуважение к интересам окружающих.

Несколько слов следует сказать и об особенностях выбора способа удовлетворения потребностей у преступников-коррупционеров. Безусловно, их нравственно-психологическая характеристика будет резко отличаться от качеств, свойственных для общеуголовного преступника. Узость кругозора, примитивность личности и некоторые другие факторы, однозначно, к ним никакого отношения не имеют.

Однако у преступников-коррупционеров есть наиболее значимые характеристики, которые объединяют их с лицами, совершающими общеуголовные преступления. К ним относятся: алчность, цинизм и неуважение к интересам окружающих. И.С. Хаванова справедливо отмечает, что даже высшее образование не может компенсировать нравственные пробелы у коррупционных преступников [Хаванова, 2016, 22].

О доминантах алчности и неуважения в нравственно-психологических характеристиках данных лиц можно найти немало подтверждений в научной литературе. Коррупционеры не только отличаются данными качествами при совершении преступлений, они проявляют их в обыденной жизни – игнорируют интересы других людей при движении по карьерной лестнице, большое внимание уделяют статусности своей должности, цинично относятся к другим людям [Кокурин, Петров, 2017, 111-123; Бочарникова, Диденко К.В., Михайлова, 2012, 52-56; Хаванова, 2015, 82-87].

Именно, данные характеристики, на наш взгляд, и влияют на выбор криминального пути удовлетворения потребностей у коррупционных преступников.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

Во-первых, искаженная субъективная картина базовых потребностей человека сама по себе еще не является поводом для преступного поведения. Неудовлетворенные потребности порождают в человеческом сознании тревогу, которая, в свою очередь, лишает человека внутреннего психологического комфорта. В поисках пути избавления от нее человек, осознающий искаженность картины потребностей, может использовать приемы замещения и вытеснения. При нежелании либо неумении ими пользоваться у носителя тревоги остается лишь один путь – удовлетворение потребностей.

Во-вторых, пути удовлетворения потребностей могут быть различны. Обязательным условием выбора криминального варианта является низкий уровень морали человека, в отдельных случаях он выступает в сочетании с невысокими интеллектуальными показателями.

Библиография

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Издательство «Юрист», 1996. 336 с.

2. Бочарникова Л.Н., Диденко К.В., Михайлова И.А. Личностные характеристики сотрудника органов внутренних дел, совершающего коррупционные преступления // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. №2. С.52-56.
3. Гарин Е.В. Иерархия потребностей человека // Вестник науки Сибири. 2014. №2 (12). С.168-181.
4. Золочевская Е.Е. Мотивация преступного поведения // Сибирский торгово-экономический журнал. 2008. № 7. С. 1-3.
5. Кокурин А.В., Петров В.Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. №7. С.111-123.
6. Малкина-Пых И.Г. Консультирование и психотерапия жертв насилия // Психологическое консультирование. Практическое руководство. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2018. 823 с.
7. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М.: АСТ, 2009. 632 с.
8. Хаванова И.С. Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные и общеуголовные преступления // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. №7. С.21-26.
9. Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2015. № 9-10 (55). С.82-87.
10. Шмарин П.В. Мотивы насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних // Общество и право. 2009. № 3 (25). С.198-206.

The mechanism of formation of a criminal motive

Roman A. Sevost'yanov

PhD in Law,
Associate Professor,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation;
e-mail: postmeister@yandex.ru

Abstract

The key point for criminological science is to understand the factors that determine criminal behavior. The causes and conditions that contribute to the commission of crimes are diverse and affect a person's decision-making in a complex way. Among them, the dominant position is always occupied by internal (psychological) determinants that cause the determination to commit a crime. Among the psychological aspects that provoke criminal behavior, the motive has always been of great interest to criminologists. Its study has become one of the most important areas of scientific research in criminology. In turn, the motif, representing a complex construct, is the result of a complex process of its formation, in which many interrelated elements participate. The article attempts to describe the mechanism of motive formation, its individual links, and their interaction with each other on the basis of knowledge from the field of criminology and psychology. As a result of the conducted research, conclusions are drawn that should later help to build a system of crime prevention, considering the motivation of the behavior of specific individuals.

For citation

Sevost'yanov R.A. (2021) Mekhanizm formirovaniya prestupnogo motiva [The mechanism of formation of a criminal motive]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (4A), pp. 105-111. DOI: 10.34670/AR.2021.77.43.014

Keywords

Determinants of crime, biological and social in the personality of the criminal, human needs, criminal behavior, psychology of crime, motivation of crime.

References

1. Antonyan Y.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. (1996) *Psihologiya prestupnika i rassledovaniya prestuplenij* [Psychology of the criminal and investigation of crimes]. M.: Izdatel'stvo «Yurist» [Publishing House «Yurist»]. 336 p.
2. Bocharnikova L.N., Didenko K.V., Mihajlova I.A. (2012) *Lichnostnye harakteristiki sotrudnika organov vnutrennih del, sovershayushchego korrupcionnye prestupleniya* [Personal characteristics of an employee of internal affairs bodies committing corruption crimes] // *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. №2. p.p. 52-56.
3. Garin E.V. (2014) *Ierarhiya potrebnostej cheloveka* [Hierarchy of human needs] // *Vestnik nauki Sibiri* [Bulletin of Siberian Science]. №2 (12). p.p.168-181.
4. Zolochevskaya E.E. (2008) *Motivaciya prestupnogo povedeniya* [Motivation of criminal behavior] // *Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal* [Siberian Trade and Economic Journal]. № 7. p.p. 1-3.
5. Kokurin A.V., Petrov V.E. (2017) *Psihologo-kriminologicheskaya harakteristika lichnosti sotrudnikov organov vnutrennih del, osuzhdennyh za sovershenie prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti* [Psychological and criminological characteristics of the personality of employees of internal affairs bodies convicted of committing corruption-related crimes] // *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA)]. №7. p.p. 111-123.
6. Malkina-Pyh I.G. (2018) *Konsul'tirovanie i psihoterapiya zhertv nasiliya* [Counseling and psychotherapy of victims of violence] // *Psihologicheskoe konsul'tirovanie. Prakticheskoe rukovodstvo* [Psychological counseling. Practical guide]. Samara: Izdatel'skij dom «Bahrah-M» [Publishing House «Bahrach-M»]. 823 p.
7. Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. (2009) *Bol'shoj psihologicheskij slovar'* [Big Psychological Dictionary]. M.: AST [Publishing House «AST»]. 632 p.
8. Havanova I.S. (2016) *Psihologicheskie osobennosti byvshih sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, osuzhdennyh za korrupcionnye i obshchegolovnye prestupleniya* [Psychological features of former employees of the criminal executive system convicted of corruption and common crimes] // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [Bulletin of the penitentiary system]. №7. p.p. 21-26.
9. Havanova I.S. (2015) *Issledovanie fenomena korrupcii v ramkah psihologii* [Research of the phenomenon of corruption in the framework of psychology] // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii* [Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology]. № 9-10 (55). p.p. 82-87.
10. Shmarion P.V. *Motivy nasil'stvennyh prestuplenij, sovershaemyh v sem'e v otnoshenii nesovershennoletnih* [Motives of violent crimes committed in the family against minors] // *Obshchestvo i parvo* [Society and Law]. 2009. № 3 (25). p.p. 198-206.